

Порой мне кажется — кругом идет творенье.
Земля творит, и небо, и река...
В любом кусте живет стихотворенье,
Еще для нас неясное пока.

И музыка творится, и движенье,
Поэма и картина — в каждый миг.
И райское объемлет землю пенье...
И вычитал я это не из книг.

Я это слышу в роще, вижу в поле,
В цветах и травах, в солнечном огне,
Во всей земной красе, в небесной воле...
Творится в мире, в слове, и во мне.

МОЙ ТРИЛИСТНИК

1

Я люблю деревенские улицы —
Где гуляют заботливо курицы,
Где окошки глядят друг на друга
И все близко — до речки, до луга.

Как же мне не любить эти улицы,
Как же сердце не заволнуется,
Если знаю я бревнышки эти
С моего появления на свете.

Я люблю побережье поморское,
Хоть оно серовато, неброское,
Но водица по-дружески плещется,
И душа так спокойна, не мечется.

Кандалакша мне ведома с юности.
Ночи белые, сполохи, лунности...
Море Белое плещется, плещется,
И душа тут на месте, не мечется.

Я люблю твою силу победную,
Твой, столица, размах и полет...
Москвичи за Россию, за Родину,
Москвичи — это тоже народ.

И когда супостаты надменные
Будут биты опять и опять —
Их знамена на площади Красной
Будут хламом под ноги кидать.

* * *

Как спиной к алтарю не стоят, не сидят,
Так и к морю сидеть можно только лицом.
Это нами забытый древнейший обряд —
Море хочет, чтоб взгляд твой всегда был на нем...

На волнах, на прибое качается взгляд,
Улетает и тает вдали.
Я как будто бы морем и миром объят —
И в ладонях плывут корабли...

ЕСТЬ У МЕНЯ

Есть у меня подружки —
Ласточки-береговушки.
Спинки их вечно в глине,
Коротки их хвосты...
А на реке кувшинки —
Желтые, как веснушки,
А за рекой на поле
Разных цветов цветы!

Есть у меня тропинки —
Тонкие паутинки.
Есть у меня избенка,
Дали и небеса...

Есть у меня березки,
Есть у меня осинки...
Есть у меня Россия —
Все ее чудеса!

* * *

Вступаю в партию цветов,
Вступаю в партию травинок.
Они основа всех основ,
Новейшие из всех новинок.

Среди цветов и среди трав
Я свой, ни капли им не чуждый,
И у меня так много прав,
Что больше ничего не нужно.

Я тоже расцвести готов!
И день такой жемчужно-ясный!
Хожу, брожу среди цветов
Во всем с уставом их согласный.

* * *

Сырые избы, изгороди, гряды,
Сырые пашни, озими сыры...
Скворцы, не знаю, рады ли, не рады,
А мне как песня избы и двory.

Сараи эти, житницы, телеги —
Мне это все на сердце благодать.
Все эти палисадники да слеги,
В низине заболоченная гать.

Сидит скворец... Я на крыльце открытом.
Мы друг на друга изредка глядим
И, кажется, на языке забытом
Мы со скворцом весенним говорим.

* * *

Травы зябнут, и крыши, и ветки.
Как-то тише река потекла.
Печка лета остыла, и ветер
Выдувает остатки тепла.

Глажу я лошадиную морду
И никак не пойму одного.
В старой книге написано твердо:
Мир проходит и похоть его.

Мир проходит... И, время не тратя,
Надо б думать о вере всерьез.
Но и травы мне сестры и братья,
И порой я люблю их до слез.

Все, конечно, проходит на свете.
Как бы жизнь не была мне мила —
Печка лета остынет, и ветер
Выдувает остатки тепла.

Но куда стога и овины,
И поля, и леса предо мной,
С ними связан такой пуповиной,
Что не мыслю без них мир иной.

Да и вся моя вера отсюда,
От окрестного мира она.
Я увидел все это как чудо!
Разве может быть в этом вина?

* * *

Когда-то на корме высокой
Стоял я и глядел вокруг.
От запада и до востока
Был океан как брат, как друг!

Меня приветствовал он блеском,
Покоем, яркостью небес...
Бывало, что и с ревом, с треском
Валились волны, словно лес.

Порой стоял в соленых брызгах,
Чуть было не накрыт волной...
И жизнь, и смерть — все было близко,
И выбор, выбор был за мной.

Порой хотелось — привязаться
К фальшборту и отважно ждать,
Когда волна начнет кидаться
На палубу — и увлечь

Меня с собой за борт, в пучину...
А ты стоишь! Ты терпишь! Ты
Берешь, конечно, не по чину.
Нептун грозит из темноты.

Порой хотелось, да, хотелось
Все испытать, преодолеть...
В душе и грезилось, и пелось,
И силы надо было деть

Куда-то.
Были и дороги,
Свиданья, встречи, кутежи...
У старости я на пороге,
Теперь другие рубежи.

Я принял их вполне спокойно.
Был некий праздник, круговерть...
Теперь пройти бы мне достойно
Труды, религию и смерть.

* * *

Вот Бунина возьму и — разволнуюсь!
Такие есть места, как чудо наяву.
Открою книгу. Книге повинуюсь,
По бунинским волнам по миру поплыву.

По бунинским волнам — Восток увижу, Запад,
И снова в Русь течение принесет...
Степей, полей, лесов родимый запах!
И птиц, и птиц таинственный полет!

Его шмели, его лазурь, колосья —
Все живо так! Да, Бунин, ты велик!
И если о тебе Господь на небе спросит,
Скажу, что на земле таких не много книг.

* * *

Вот чай дымится на столе,
Вот за окном идет эпоха.
Да, этот мир лежит во зле.
Но миру стыдно, миру плохо.

Сегодня, думая о нем,
Я это понял всей душою:
Все одурманено кругом,
Как будто некой анашою.

Но мир не хочет анаши.
Обманут он, я это знаю...
«Ты со своей начни души», —
Мне говорят. Я начинаю.

Да, я начать уже готов,
Но как оно пойдет, не знаю...
Пока учу «Молитвослов»
И с радостью запоминаю.

* * *

Россия с нами говорит пейзажем,
Пушистыми сугробами, ручьями...
А мы стихами ей сегодня скажем,
Что любим ее в радости, в печали.

Мы любим ее реки и просторы,
Мы любим ее песни и заветы,
Мы слышим ее тихие укоры,
Мы видим все печальные приметы...

Прости, Россия, слабых сыновей,
Но есть сыны достойные вовеки.
Мы что-то значим лишь в судьбе твоей,
Любя твои поля, просторы, реки...